

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ГОРОДА
В СТИХАХ ЧЕЛЯБИНСКИХ ПОЭТОВ
THE LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CITY'S IMAGE
IN POETRY OF CHELYABINSK POETS**

Аннотация: Статья посвящена образу города Челябинска в поэтических текстах южноуральских авторов. Рассматривается челябинская поэзия в контексте регионального литературного процесса. Выявляются семантические и грамматические особенности языковых единиц, а также тематические и стилистические группы лексем-репрезентантов города.

Ключевые слова: языковая репрезентация; художественный образ; семантические особенности; топонимы; региональная литература; поэзия Челябинска.

Abstract: The article is dedicated to Chelyabinsk's image in the poetry of South Ural authors. It deals Chelyabinsk poetry in the context of regional literature process. The main aim is to analyse the semantic and grammar specifics of language unites and thematic and stylistic groups of lexemes which represent the city.

Keywords: language representation; image; semantic specifics; toponyms; regional literature; Chelyabinsk poetry.

Региональная поэзия как неотъемлемая часть современного литературного процесса сейчас является предметом изучения многих исследователей. Высокий интерес литературоведов к творчеству местных авторов объясняется особой ролью, которую играет локальный текст. Прежде всего он фиксирует современное состояние региона, особенности мышления его жителей, сформированного под влиянием определённых культурно-исторических процессов. Кроме того, региональная литература создаёт так называемый культурный код региона и является имиджеобразующим фактором, благодаря которому в сознании читателя возникает особый образ и ассоциации с ним. На фоне активного изучения феномена региональности литературы возникает интерес и к городскому тексту.

Челябинская поэзия как часть Уральского поэтического движения сейчас находится на пике своей популярности [2]. Об этом свидетельствует возрастающее число исследований, посвящённых творчеству южно-уральских авторов.

Поэты, обращаясь в творчестве к теме города и региона, создают их особый художественный образ. Образ города, являясь способом конкретно-чувственного воспроизведения действительности с позиций определенного эстетического идеала, позволяет читателю взглянуть на город и его жителей глазами автора и почувствовать эмоции, которые тот испытывает [1]. Специфика поэтического

образа требует внимательного выбора лексики и синтаксических конструкций, составляющих текст стиха. Рассмотрение семантических и грамматических особенностей позволяет сделать вывод о том, каким образом поэтам удается репрезентировать определенный локус наиболее полно.

Южноуральские поэты разных поколений обращаются в своём творчестве к образу Челябинска и описанию его окрестностей, что вполне естественно и логично. В качестве материала для исследования были выбраны стихи Аси Горской, Ирины Аргутиной, Константина Рубинского, Александра Самойлова и Яниса Грантса, поскольку именно в их произведениях тема города, в частности Челябинска, фигурирует чаще, чем в творчестве других авторов.

Мы видим два способа репрезентации Челябинска в текстах. С одной стороны, город может выступать фоном, пространством для событий, которые происходят с главными героями:

*на углу Руставели-Гагарина
было встретиться уговорено.
я пришел: воротник засаленный.
да и сам-то весь замусоленный.*

Я. Грантс

С другой – город сам становится действующим лицом или центральным объектом, который характеризуется поэтом:

*В самом сердце древнего Урала
Ты найди Челябинск миллионный.
Город начинается с вокзала,
С нашего Советского района.*

А. Горская

Большую роль в репрезентации Челябинска и как пространства, и как героя играют топонимы: названия районов, улиц, остановок, рек, озер. Эти лексемы, называющие известные места репрезентируемого города, становятся теми точками на карте, к которым привязываются личные события лирических героев или самих поэтов.

Из 93 проанализированных произведений в 70 использовались топонимы. Частотное упоминание улицы Руставели и остановки «Алое поле»:

*На углу **Руставели-Гагарина** / было встретиться уговорено; я вышел из починки. жгут костры / из листьев тополей на **Руставели** (Я. Грантс).*

*Душа зарыта здесь, / На **Алом Поле**, что ли? (К. Рубинский).*

*Там, на асфальтовом островке / вблизи остановки «**Алое поле**» (И. Аргутина).*

Поэтический текст, в котором содержатся топонимы, понятен только тем, кто знает Челябинск. До конца воссоздать задуманный автором образ может лишь местный житель. Это придаёт стихам определённую камерность, вызывает у, условно говоря, «посвящённых» чувство сопричастности описываемым событиям, ощущение, что ты «свой». В активном использовании топонимов мы можем проследить нацеленность региональных поэтов на читателей среди своих земляков.

Несмотря на отсутствие в тексте названия города, мы понимаем, что речь идёт о Челябинске, в этом заключается основная функция топонимики. Лексические единицы, называющие улицы, достопримечательности и другие локации Челябинска, позволяют поэтам создать особый образ города, понятный только местным жителям. Челябинск как неотъемлемый герой поэтических текстов, будучи и центром внимания, и просто местом действия, благодаря топонимам становится связующим звеном между поэтом и его читателем-земляком, а также фактором, объединяющим людей, вызывающим в них одинаковые чувства ностальгии и сопричастности.

Преследуя разные цели в репрезентации образа Челябинска, поэты используют языковые единицы разных стилей и тематических групп.

Прибегая к описательному типу репрезентации, авторы характеризуют Челябинск через прилагательные, обладающие разной коннотацией. Лексемы с положительным оценочным значением выражают позитивное отношение авторов к городу: *любимый, самый близкий, самый лучший, спокойный, разумный, уютный, молодой, бойкий, родной*. Прилагательные, которые в своем значении имеют негативный оттенок, зачастую не обладают отрицательной коннотацией в контексте проанализированных стихов, их употребление демонстрирует реалистичность образа Челябинска, а также принятие поэтами действительности, любовь к городу, пусть и неидеальному. К ним относятся такие слова, как *суровый, усталый, архаичный, заурядный, угрюмый, печальный, старый, слабый*. Использование сравнительной и превосходной степени прилагательных помогает показать исключительность Челябинска для авторов:

*Спокойнее Москвы,
Разумнее Свердловска,
Теплее Петербурга,
Уютнее Самары, –
Любимый город, мы
На каждом перекрёстке
Встречаемся с тобой.*

К. Рубинский

Поэты в изображении города обращаются к лексемам, характеризующим температуру (*холодно, ледяной, теплый*), материал (*каменный*), вкус (*горький*), запах (*серный, запах смолы и серы*) и цвет (*белый, черный, золотой, голубой, серый, розовый, желтый, рыжий, неяркий*).

Каждый поэт описывает свой, неповторимый город, создает разные его образы. В текстах И. Аргутиной и А. Горской звучит мотив ностальгии и воспоминаний о детстве. В их стихах предстаёт образ Челябинска как города детства, города, с которым связаны главные события жизни. Он является идеальным просто по факту своего существования. А. Горская обращается к детским воспоминаниям:

*За углом от нас Переселенка –
Вот мое наследство и соседство.
У меня ободраны коленки.
Я бегу от собственного детства.*

И. Аргутина обращает наше внимание на то, что вся ее жизнь связана с Челябинском:

*во дворе, где я родилась,
где и умру,
где меня скорее забудут, чем воскресят*

А. Самойлов и Я. Грантс в своих стихах не идеализируют Челябинск, а стремятся наиболее реалистично представить саму жизнь в нем. Стремясь показать быт челябинцев, поэты изображают город через лексемы, называющие окружающие реалии, описывают сцены будничной жизни:

Мусоровоз гремит три минуты / и пропадает вдруг. / мигает вывеска (круто) / бюро ритуальных услуг (Я. Грантс).

Ничего не случится, пока / пока / дворник утрамбовывает в мешки / мёртвых птиц / (граблями за бока) (Я. Грантс).

На Лизы Чайкиной сойду. / Сугроб – по пояс. / В «Пятерочке» куплю еду / И успокоюсь (А. Самойлов).

Описывая местных жителей, поэты обращаются к маргинальным слоям общества, используя просторечную лексику, которая вызывает у читателя яркие, чаще негативные эмоции и вместе с тем выражает иронию авторов:

*Сидят под крылом остановки / пернатые с баночным **пойлом** (Я. Грантс).*

*Из **пивнушки выпнули**. мне вот / не хватает сотни, чёрт возьми, / а в **башке** куранты надоели (Я. Грантс).*

*Этот город полон **психов**. / Каждый третий – точно **псих** (А. Самойлов).*

Промышленность Челябинска – часто встречающаяся тема в творчестве местных поэтов, однако у каждого автора она раскрывается по-своему. А. Горская, будучи представителем челябинских поэтов прошлого века, прославляет производственные достижения:

*Город начинается с «Катюши»,
Уходившей с нашего завода.*

А. Самойлов через экстерьер заводов демонстрирует стереотипы о регионе, с горькой иронией перефразируя строки Л. Татьяничей:

*Когда говорят об Урале,
я вижу большую трубу.*

Я. Грантс упоминает промышленные здания, создавая пейзаж:

*Трубы в небо упёрлись жерлами.
трубы выстроились в каре.
и над каждой трубой, наверное,
по дыре.*

Поэт использует названия предприятий, описывая конкретное место:

*Под кондитерский цех гримируется
ЧМК*

И. Аргутина называет заводы Челябинска «огненной геенной». Эта метафора даёт читателю возможность почувствовать «адский» жар производства, добиваясь реалистичности ощущений:

*Рыжий запах смолы и серы,
он плывёт на восток и юг*

от геенны металлургии.

Описание промышленной части города в поэзии не делает его образ мрачным, оно лишь показывает важную составляющую ежедневной жизни Челябинска, его значимости для развития страны.

Так, поэты используют лексику разных стилей и тематических групп, благодаря чему город в их стихах предстает разным: идеальным, реалистичным, промышленным, маргинальным. Такие разные подходы к изображению Челябинска делают его образ многогранным и «фактурным». Несмотря на все отличия в репрезентации города, авторов и их урбанистическую поэзию объединяет любовь к городу без прикрас и стремление поделиться этим чувством с другими жителями «города Че».

Библиографический список

1. Валгина, Н. С. Теория текста : учебное пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 73 с.
2. Семьян, Т. Ф. Челябинская поэзия как часть уральского поэтического движения / Т. Ф. Семьян, Е. А. Смышляев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/chelyabinskaya-poeziya-kak-chast-uralskogo-poeticheskogo-dvizheniya> (дата обращения: 22.03.2024).